

*Т. П. Николаева, В. В. Шереметова,
В. Н. Пронина, Б. А. Саакян*

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

*В статье представлены результаты исследования, проведенного по заказу Министерства образования РФ по теме «Качество жизни как социально-экономическая основа толерантности». Три раздела работы посвящены соответственно анализу категорий **толерантность, качество жизни и человеческий потенциал**, а также изучению взаимосвязи **качества жизни и толерантности россиян** на основе полученных эмпирических данных.*

Исследование материальной и социальной базы, формирующей толерантное сознание гражданина, в последнее 10-летие, стало одним из наиболее острых вопросов обществоведения. На фоне явного социально-экономического прогресса, охватившего большинство стран мира

во второй половине XX века и на рубеже XXI столетия, мир столкнулся с волной насилия, масштабы, формы и частота проявления которого, казалось бы, совершенно не свойственны демократическому устройству. Судя по тому, что локальные и межнациональные конфликты

возникают вновь и вновь, а многие из них длятся годами, можно сделать вывод об отсутствии у правящих кругов в настоящее время действенных способов их погашения и, тем более, предупреждения. Актуальной задачей науки в связи с этим становится разработка эффективной системы формирования толерантного сознания у граждан с юных лет.

Проблемы взаимосвязи качества жизни и толерантности в российской научной литературе до сих пор поднимались преимущественно разрозненно экономистами и социологами. Причем экономисты в 90-е годы обращались чаще всего не столько к проблеме качества жизни, сколько к уровню жизни россиян, т. е. заведомо сжимая вопрос до сугубо материальной составляющей. Социологи же выборочно исследовали субъективные мнения граждан относительно тех или иных событий, процессов, явлений и устанавливали определенные количественные взаимосвязи между ними. Между тем, в настоящее время, т. е. в условиях глобализации и ускорения всех социально-экономических процессов, обособленное изучение проблем, связанных с улучшением качества жизни, с одной стороны, и распространением различных форм экстремизма, с другой, становится явно недостаточным. Сейчас даже специалисту ясно, что учащающиеся вспышки индивидуального и массового насилия, а также терроризма в значительной степени обусловлены низким уровнем и неудовлетворительным качеством жизни.

Каков характер взаимосвязи между качеством жизни и толерантностью того или иного общества? Какие материальные и какие духовные факторы в первую очередь и непосредственно влияют на формирование толерантного сознания гражданина? Какую роль играет государство в профилактике и предупреждении разрушительного социального поведения своих граждан? Изучение этих проблем по заказу Министерства образования РФ стало целью научно-исследовательской работы

группы преподавателей факультета экономики РГПУ им. А. И. Герцена.

Главные задачи работы на данном этапе исследований были сформулированы следующим образом: всестороннее изучение толерантности как категории и как явления; анализ качества жизни вообще и в современной России в частности; проведение опроса населения ряда регионов России по ключевым вопросам их материальной и духовной жизни. Соответственно, в данной статье выделены три раздела, первые два из которых содержат анализ теоретических работ российских и зарубежных исследователей, а последний — представляет собой обобщенную характеристику полученных нами фактических данных.

Толерантность как обществоведческая категория

В значении слова *толелантность* люди выражают свое отношение к действиям, которые благоприятствуют человеческим контактам и помогают достичь определенных целей. Имеющееся во многих европейских языках слово толелантность (от лат. *tolerantia* — терпение) связывается с терпимостью, снисходительностью к кому- или чему-либо, обозначает готовность предоставить другому человеку осуществить для него свободу мысли и действия¹.

Развитое общественное сознание оформляет в представлении о толелантности моральное качество, которое характеризует принятие одним индивидом или обществом интересов, убеждений, верований, привычек других людей или сообществ. Толелантность выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования самых разных мотивов, установок, ориентаций, не прибегая к насилию и подавлению человеческого достоинства, а используя гуманитарные возможности — диалог, разъяснение, сотрудничество.

Острота проблемы толелантности для России определяется двумя главными процессами: глобализацией и институ-

циональной трансформацией российского общества.

По мнению многих наших ученых, трансформация российского общества и интеграция его в мировое сообщество в настоящее время принимают преимущественно деструктивные формы, проявляющиеся в снижении в нем согласия и терпимости.

Если обратиться к генезису принципа толерантности, то известно, что он сформировался в рамках западной культуры и пока не стал универсальным принципом для всех культур. Одним из условий легитимизации толерантности стало появление на Западе независимой личности. В российском обществе в настоящее время такой личности нет, возможно, по причине сравнительной молодости российской цивилизации (в отличие от западной), а также в связи с настороженным отношением православия к свободной личности.

Иными словами, с точки зрения логики становления принципа толерантности в западной культуре, в России мы имеем неблагоприятный набор факторов. Расколотость российской цивилизации, ее молодость и принадлежность к пограничному типу (где синтез различных культурных начал затруднен), антинормичность культуры, манихейская доминанта ментальности, недоверие православия к автономной личности и, наконец, обширный и разнообразный опыт насилия на всех уровнях общества отнюдь не способствуют формированию и развитию толерантного сознания.

Следует отметить удивительную терпимость общества к власти, которая до недавнего времени контролировала даже частную жизнь граждан. Вместе с тем нельзя не отметить и периодические радикальные преобразования верховной власти (например, в 1917, 1991 гг.).

Важной социальной предпосылкой развития толерантности является наличие в обществе значительной доли среднего класса, составляющей в США, например, 80% от всего населения. Не вдаваясь в подробности споров о нали-

чи и границах среднего класса в России, следует отметить, что его социальный вес пока не позволяет ему выступать в качестве субъекта толерантности, согласия и стабильности.

Обязательным условием развития толерантности является нормальное функционирование механизмов интеграции общества. В качестве интеграторов, как правило, выступают религия, государство, культура, территория и т. д. Для современного российского общества характерно ослабление действия все вышеуказанных институтов.

Так, религиозным деятелям фактически ни разу не удалось предотвратить и остановить насилие в российских «горячих точках», провалом завершилась миротворческая миссия Русской православной церкви (РПЦ) в октябре 1993 года. Рост авторитета РПЦ пока слабо сказывается на уровне терпимости в обществе.

Государство, традиционно выполнявшее функцию обеспечения диалога между различными группами и слоями населения, в начале 90-х годов фактически оказалось неспособным следовать этой традиции, предоставив общество самому себе. Социологические опросы в течение последних лет отмечают низкий общественный рейтинг практически всех государственных институтов. А по данным нашего исследования, проведенного в нескольких российских регионах, ни один деперсонифицированный государственный институт не набрал и одного процента сторонников.

Культура также оказалась не готовой ответить на новые вызовы времени (коммерциализация отношений, утрата прежних идеалов и ценностей, глобализация и т. д.), что инициировало процесс преимущественно индивидуальной адаптации к новым условиям существования. Попытки вестернизации российской культуры наряду с другими факторами способствовали обострению *конфликта поколений*.

Отмеченные социокультурные условия предопределили низкий рейтинг ценности терпимости в общественном

сознании. Так, по данным социологического исследования, проведенного в 1993 году фондом «Общественное мнение», терпимость оказалась последней по важности среди 16 ценностей, предложенных опрошенным россиянам. При этом результат среди представителей «либералов» и «нелибералов» оказался одинаковым (по 6%). Самое главное здесь заключается в том, что нетерпимость одной части общества усиливает аналогичную сторону социального поведения другой части, а это затрудняет решение важнейших общественных проблем.

В последние годы существования советского государства, а особенно — в период радикальной трансформации, т. е. в 90-е годы, резко обострились международные отношения, что стало возможным не только из-за ошибок национальной политики КПСС, но и из-за резкого снижения уровня и качества жизни большинства бывших советских граждан.

Некоторые представления об уровне толерантности в российском обществе дают данные сравнительных исследований. В ходе одного из них подверглось изучению отношение 1365 российских и 98 иностранных граждан (из США, Канады, Германии, Австрии) к подростковой девиантности и делинквентности. Результаты этого исследования свидетельствуют о более низком уровне терпимости российских респондентов. Так, почти 2/3 опрошенных считали необходимым ликвидацию антисоциальных группировок, почти каждый четвертый предлагал осуществить аналогичные действия в отношении наркоманов и проституток. Среди иностранцев такая мера борьбы с асоциальными элементами не рассматривалась. В ответах иностранных респондентов преобладали терпимые, альтруистические устремления, а российских — враждебно-репрессивные².

Судя по данным ВЦИОМ, можно говорить о снижении толерантности по «вертикальной оси» социального устройства: между представителями малообес-

печенных и высокообеспеченных групп населения, между руководителями и подчиненными, между элитами и массами. Особенно выделяется повышение доли респондентов, считающих неприязнь между бедными и богатыми «очень сильной» — с 21% в 1992 году до 42% в 1999 году, а также достаточно явно выраженная неприязнь между «верхом» и «низом» (лишь 6% опрошенных отметили отсутствие неприязни)³.

Трудно назвать толерантными отношения между властью и бизнесом, между самими предпринимателями. Вместе с тем здесь наблюдаются определенные сдвиги — отсутствие четких правил взаимодействия начинает все больше сказываться на эффективности деятельности как власти, так и бизнеса.

Если абстрагироваться от истории становления предпринимательства в современной России, то основная проблема отношений власти и бизнеса заключается в нежелании уважать и понимать интересы другой стороны, играть по открытым для общества правилам. Кроме того, власть пока не готова создать условия для появления значительного числа автономных (в том числе и от власти) личностей, т. е. среднего класса.

Отсутствие третьей независимой стороны наряду с неготовностью к диалогу является основной причиной высокой конфликтности трудовых отношений. Становление системы социального партнерства сдерживается слабостью нынешних профсоюзов, фактическим устранением государства из этой сферы отношений, отсутствием у трудящихся навыков и опыта борьбы за свои права. Одновременно следует отметить, что последние склонны к упрощению причин возникновения конкретного трудового конфликта. Для разрешения конфликтной ситуации требуется повышение адекватности лиц, ответственных за принятие решений, и соответствующая рационализация их поведения, что невозможно без детального анализа систем «своих» и «чужих» интересов и потребностей.

Важным является также анализ того, на чем именно построены те или иные суждения относительно другой стороны, насколько они обоснованы. Рациональности восприятия в конфликте в значительной степени способствует обращение к независимым экспертам. Но в условиях взаимной неприязни, нетерпимости, неуважения друг к другу рекомендации конфликтологов, как правило, остаются невостребованными. Поэтому, безусловно, правы те исследователи, которые считают, что толерантность является одним из тех звеньев, с помощью которого удастся вытащить российское общество из кризиса.

Качество жизни россиян на рубеже тысячелетий

Существует прямая зависимость уровня толерантности населения от качества жизни, в первую очередь, от такого его интегрального показателя, как уровень жизни.

Показатель высокого уровня жизни (т. е. высокого дохода на душу населения) свидетельствует о полном удовлетворении первичных потребностей человека, но не гарантирует наличия свободы выбора и социальной защищенности.

В экономической литературе можно найти различные показатели уровня и качества жизни, каждый из которых характеризует какую-то одну грань или уровень агрегирования этого сложного и многопланового явления. Однако любая система показателей должна завершаться обобщающим показателем, обеспечивающим методологическое единство всех частных показателей. По мнению экспертов ООН, роль такого обобщающего показателя качества жизни в рамках ПРООН (программа развития человеческого потенциала) сегодня выполняет индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП). Этот показатель используется для определения уровня развития государств и проведения международных сравнений их социально-экономического развития. Доклады о развитии человека,

где фигурирует этот показатель, ежегодно публикуются в «Программе развития» ООН (ПРООН), начиная с 1990 года.

Так, например, доклад ПРООН 2000 года содержит данные о 174 государствах за 1998 год. В 1998 году Россия по показателю ИРЧП заняла 62-е место и была отнесена ко второй группе стран — со средним уровнем развития человеческого потенциала⁴.

Происходило снижение уровня и качества жизни в течение всего периода рыночных реформ в России. Резко ухудшились частные показатели качества жизни: рождаемость, смертность, продолжительность жизни, заболеваемость; возросло число зарегистрированных преступлений, ухудшились многие формы социального обеспечения, состояния окружающей среды. Показатель средней продолжительности жизни в России является одним из худших в группе стран со средним уровнем развития.

Одним из наиболее важных последствий реформ, вызывающих особое недовольство большинства населения, стала имущественная дифференциация. Перераспределение государственной собственности и возникновение частного сектора, реструктуризация экономики и появление безработицы, сокращение государственных субсидий на социальные цели, либерализация регулирования размеров заработной платы усилили материально-имущественную дифференциацию населения. Об этом свидетельствуют чрезвычайно высокие, прогрессирующие значения коэффициента Джини. По оценке специалистов, в общей сложности одному проценту высокообеспеченных граждан принадлежит 12% всех получаемых доходов, что свидетельствует о высокой концентрации денежных ресурсов и о ярко выраженном социально-экономическом неравенстве в обществе⁵. В то же время по данным Госкомстата РФ, удельный вес населения, проживающего за чертой бедности (определяемой уровнем доходов, соответствующих бюджету прожиточного минимума), составлял в 1998 году около 24%⁶. Дифференциация

регионов по количеству наборов прожиточного минимума, который можно купить, достигает 10 раз. Помимо Москвы, к наиболее обеспеченным относятся регионы, связанные с топливно-энергетическим комплексом (Тюменская область, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа). Наименее обеспеченными являются республики Ингушетия, Тува и Дагестан, Коми-Пермяцкий автономный округ, Читинская область⁷.

Закономерным следствием резкого падения уровня жизни и обнищания населения стал рост социальной напряженности в обществе: участвовавшие политические мероприятия, рост забастовочного движения, увеличение доли теневой экономики в ВВП, рост преступности.

В частности, за 1990–1999 годы забастовки прошли на 61 653 предприятиях и организациях, общее количество их участников составило 4 млн 444 тыс. чел.⁸ В 1995–1999 годах забастовки вошли в повседневность, почти ежегодно в них участвовало полмиллиона человек.

В переходный период государство должно создавать условия для реализации прав человека на прожиточный минимум, труд, образование, охрану здоровья и социальное обеспечение. Защищенность в этом смысле означает, что указанные права охраняются государством. Все это находит выражение в социальной политике, которая по своей сути является долгосрочной, ориентированной на длительную перспективу. Поэтому исходным пунктом ее разработки является выбор перспективной модели социально-экономического устройства общества. Такой модели, как известно, за истекшее десятилетие в России создано не было. Так же, как не было создано продуманных «правил игры» — свода законов, регулирующих права собственности, т. е. тех правил, без которых любая экономика превращается в хаос.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что Россия завершила первый, самый неопределенный по средствам и методам этап рыночной трансформации. Но, достигнув достаточ-

но высокой степени либерализации рынков и открытости экономики, Россия не стала еще страной со сформировавшимися рыночными отношениями и соответствующим качеством жизни населения.

Анализ данных, полученных в ходе опроса населения

Для изучения основных аспектов качества жизни и толерантности российских граждан нами был проведен опрос одновременно в нескольких регионах, различающихся по природно-климатическому и социально-экономическому положению. Объективными показателями качества жизни, выявленными в процессе анкетирования, стали денежные доходы, уровень образования и (с некоторой условностью) род занятий. Большое количество вопросов, предусматривающих индивидуальные оценки благосостояния и качества жизни, дает возможность составить максимально точную картину толерантности граждан. Значительная часть вопросов анкеты направлена на получение субъективных суждений граждан относительно ключевых социальных проблем России.

Из 1000 экземпляров анкет было заполнено свыше 850, обработано — 711, так как часть анкет поступила поздно. В опросе приняли участие жители: Санкт-Петербурга и Ленинградской области — 41,6% от всего количества респондентов; Тамбовской области и Ульяновска — 29,8%; Кемеровской области — 22,64%; Барнаула — 3,4%; Комсомольска-на-Амуре — 2,4%. Каждый из регионов имеет сильные позиции в одной или нескольких отраслях национальной экономики. Так, Санкт-Петербург и Ленинградская область — это развитая обрабатывающая промышленность и разветвленная сфера услуг; Тамбовская область и Ульяновск — сельскохозяйственное производство и машиностроение; Кемеровская область — добывающая промышленность, металлургия и машиностроение; Барнаул — тяжелое машиностроение и химическая промышлен-

ность; Комсомольск-на-Амуре — судо-, авиа- и машиностроение.

Объективные характеристики качества жизни населения связаны с уровнем материального благополучия, определяемым размером денежного дохода (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов по размеру душевого дохода (% от общего числа опрошенных)

Уровень дохода	Удельный вес от всех опрошенных
Постоянных источников дохода нет	6,6
До 2000 руб.	47,3
От 2000 до 4000 руб.	30,4
От 4000 до 7000 руб.	11
От 7000 до 10000 руб.	2,4
Более 10000 руб.	2,3

Почти половина опрошенных имеет доход менее 2000 рублей в месяц в расчете на одного члена семьи, или 63 долл., в то время как для «среднего» материального положения, по официальным данным, необходимо иметь от 150 долл. и выше (т. е. 4740 руб. по курсу 31,6 руб. за 1 долл.). Чуть менее трети респондентов имеют доход 2000–4000 руб. (63,3–126,6 долл.). В совокупности лица, не имеющие постоянных источников дохода и располагающие доходами до 4000 рублей в месяц на человека, составляют

84,3% населения. Это означает, что каждые 8 человек из 10 проживают в состоянии бедности и потенциально образуют такой социальный слой, который при чьей-либо направленной воле способен на противоправные действия.

Следующая по уровню душевых доходов группа респондентов является пограничной — разделяющей население на тех, кто не дотягивает до среднего уровня, и тех, чьи доходы позволяют отнести данного человека к среднему либо к высшему классу. Диапазон индивидуальных доходов от 4000 до 7000 рублей дает основание предположить, что примерно одна треть из этой группы имеют доход, не достигающий 150 долл. Эта группа представлена 11% опрошенных, следовательно, приблизительно 3% из них можно приплюсовать к тем 84,3% людей, которые имеют доход ниже среднего. Итак, состоятельные люди образуют лишь 12,7% обследованного нами населения. Можно предположить, что эта часть россиян в гораздо большей степени удовлетворена своим материальным положением и не склонна к антиобщественным выступлениям.

Субъективная оценка материального положения собственной семьи в сопоставлении с фактическими денежными доходами (табл. 2) дает первое (в некоторой степени поверхностное) представление о толерантности групп населения с различным уровнем дохода.

Таблица 2

Оценка материального положения семьи в зависимости от дохода (% от числа опрошенных)

Оценка	Душевой доход в месяц (руб.)						
	нет постоянного дохода	до 2000	от 2000 до 4000	от 4000 до 7000	от 7000 до 10000	более 10000	в среднем
Хорошее	2	0,5	4	6	6	19	3
Среднее	39	28,5	57	74	82	75	45
Плохое и очень плохое	56	68	38	20	12	6	50
Затруднились с ответом	3	3	1	—	—	—	2
В среднем	7	47	30	11	2	2	—

«Средним» материальное положение своей семьи считают 45% опрошенных, в то время как объективно таковых всего примерно 10%. Иными словами, часть этих людей имеет завышенную самооценку либо действительно считает свой доход вполне приемлемым в данных условиях. Последнее вполне можно расценить как проявление толерантного сознания.

«Хорошим» материальное положение семьи считает в среднем 3% респондентов. При этом самая низкая доля (0,5%) поставивших эту оценку — среди тех, чей душевой доход не достигает 2000 руб. Составляя в структуре опрошенных более 47%, т. е. свыше 300 человек, эта группа вполне адекватно оценивает свои денежные возможности. В то же время лица, располагающие доходом свыше 10 тыс. руб. в месяц на человека, в большинстве своем не склонны считать свое материальное положение «хорошим» — 3/4 таковых называют его «средним».

Несмотря на колоссальную фактическую дифференциацию по размеру душевого дохода, субъективные восприятия материального положения семьи, с одной стороны, как «хорошее» и «среднее», а с другой, как «плохое» и «очень плохое», являются примерно равными: 48% к 50% (табл. 3).

Таблица 3

Оценка материального положения семьи

Оценка	Количество ответивших	% от всех ответивших
Хорошее	20	2,8
Среднее	324	45,75
Плохое	293	41
Очень плохое	63	8,9
Затрудняюсь ответить	11	1,55
Всего	711	100

Оценка экономического положения страны оказалась в целом гораздо более худшей: «хорошим» или «средним» его считают менее четверти опрошенных, в то время как «плохим» и «очень плохим» — свыше 70%. Соответственно, и отношение к реформам является скорее негативным, чем благожелательным: почти каждый десятый — против каких-либо экономических реформ; более 50% не приемлют реформы в том виде, в каком они проходят в России; но 36% — за продолжение реформ.

Региональные особенности в субъективном восприятии среднедушевого дохода отражены в табл. 4.

Таблица 4

Оценка материального положения семьи в регионах (%)

Оценка	Регион						
	Тамбовская обл.	Ульяновск	Санкт-Петербург	Ленинградская обл.	Кемеровская обл.	Барнаул	Комсомольск-на-Амуре
Хорошее	2,15	0	3,02	0	3,1	8,3	5,9
Среднее	38,17	65,4	50,94	41,4	37,3	62,5	64,7
Плохое	47,3	30,8	37,7	55,2	43,5	25	29,4
Очень плохое	10,2	3,8	7,2	3,45	14,3	0	0
Затрудняюсь ответить	2,15	0	1,13	0	1,9	4,2	0
Всего	100	100	100	100	100	100	100

Самые оптимистичные оценки материального благополучия семьи дали жители Барнаула и Комсомольска-на-Амуре: «хороший» и «средний» баллы в совокупности здесь выставлены почти по 71% опрошенных, а «очень плохим» свое положение не назвал никто. Довольно благодушными выглядят также оценки жителей Ульяновска: хотя высшего балла не выставил никто, «средним» свое положение считает большинство респондентов — 65,4%. На другом полюсе — Кемеровская и, с небольшим отрывом, Тамбовская области. «Хорошим» и «средним» материальное положение своей семьи здесь назвали примерно по 40% опрошенных. В этих областях — самое большое количество тех, кто считает свое благосостояние «очень плохим» — свыше 14% в Кемеровской и более 10% в Тамбовской области.

Сдержанно-оптимистичными можно назвать оценки петербуржцев: чуть более половины их считают свое материальное положение «средним», а вместе с небольшим количеством респондентов, поставившим себе высший балл, оптимисты здесь составляют 54%. Заметно хуже, чем в Санкт-Петербурге, оценивают свое благосостояние жители Ленинградской области. Пессимистично оценивших положение своей семьи в Ленинградской области даже чуть больше, чем в Кемеровской области, с той лишь разницей, что среди сибиряков выше доля тех, кто выставил самую низкую оценку, а в Лен-области преобладает несколько более сдержанный балл — «плохо».

Сопоставим оценку материального положения семьи с готовностью населения участвовать в тех или иных акциях протеста (табл. 5).

Подавляющее большинство респондентов, несмотря на явно низкий уровень материального благосостояния семьи, не склонны к публичному проявлению своего недовольства. Вместе с тем примерно каждый четвертый из опрошенных готов принять участие в митингах, санкционированных властями. В принципе обе эти группы людей (вместе 82,3% респондентов)

только лояльно относятся к существующему положению вещей, т. е., можно заключить, не расположены к асоциальному поведению. Из этого следует, что либо уровень жизни респондентов не столь уж низок, либо низкий уровень жизни не является главным фактором, толкающим людей к совершению противоправных действий и к активным формам протеста. Можно сделать осторожное предположение, что непосредственно уровень материального благосостояния не является главным фактором или катализатором асоциальных действий.

Таблица 5

Готовность к участию в акциях протеста

Готовы участвовать	Кол-во ответивших	% к ответившим
в пикетах	84	12,5
в санкционированных митингах	155	23,1
в несанкционированных митингах	26	3,9
в демонстрациях и шествиях	58	8,6
в массовых беспорядках	16	2,4
Не буду участвовать	397	59,2

Готовность населения к участию в различных формах протеста по регионам представлена в табл. 6.

Самые контрастные оценки готовности участия в публичных акциях протеста дали жители одного региона — Северо-Западного. Так, в Санкт-Петербурге — самый высокий удельный вес не желающих участвовать в каких-либо массовых акциях — 74,3%, в то время как в Ленинградской области — самый низкий из всех регионов — 38,46%. То есть три четверти петербуржцев настроены вполне лояльно по отношению к власти, что вполне увязывается с их собственными оценками материального положения семьи. Даже часть из тех, кто считает свое благосостояние «плохим», не выражает желания протестовать против этого по-

ложения. В Ленинградской области объективно положение хуже, чем в Санкт-Петербурге: здесь лишь 40% населения считают свой уровень жизни приемлемым, соответственно и доля нежелающих протестовать — самая низкая.

Наиболее пассивно к массовым протестам относятся жители Комсомольска-на-Амуре, где ровно три четверти опрошенных не желают участвовать ни в каких формах публичных выступлений. Напротив, максимальную активность в этом вопросе проявили жители Кемеровской области: почти 55% респондентов выразили готовность принять участие в массовых протестах, в том числе, в край-

них формах вплоть до массовых беспорядков.

Одним из важнейших показателей качества жизни в современных условиях считается уровень образования. В силу того, что образование расширяет кругозор, дает человеку представление о многообразии мира и его объективной обусловленности, резонно предположить, что уровень толерантного сознания у образованного человека выше, чем у необразованного. Посмотрим, как участники нашего опроса, имеющие разный уровень образования, относятся к массовым акциям протеста, готовы ли они в них участвовать (табл. 7).

Таблица 6

Готовность к участию в акциях протеста по регионам (% от числа ответивших)

Готовы участвовать	Тамбовская обл.	Ульяновск	Санкт-Петербург	Ленинградская обл.	Кемеровская обл.	Барнаул	Комсомольск-на-Амуре
в санкционированных митингах	24,3	40,0	12,25	42,3	32,2	43,5	12,5
в несанкционированных митингах	4	4	2,4	3,85	6,0	4,35	6,25
в демонстрациях и шествиях	10,7	0	6,3	7,7	11,4	13	6,25
в массовых беспорядках	2,26	0	2,0	0	4,7	0	0
в пикетах	19,2	4	4	19,2	21,5	8,7	0
Не буду участвовать	50,85	56,0	74,3	38,46	45,6	56,5	75,0

Таблица 7

Готовность к участию в массовых акциях протеста в зависимости от уровня образования (% от числа опрошенных)

Форма протеста	Образование				Всего
	Высшее	Среднее	Начальное	Нет образования	
Санкционированные митинги	23,1	23,5	11,1	20	12,5
Несанкционированные митинги	3,3	4	11,1	20	3,9
Демонстрации и шествия	7,5	10	0	0	8,7
Пикеты	13	11,7	22,2	20	12,5
Массовые беспорядки	2,3	2,6	0	0	2,4
Не буду участвовать	60,6	57,6	55,6	80	59,1

Судя по полученным данным, не обнаруживается четкой прямой связи между уровнем образования и готовностью принимать участие в различных формах протеста против низкого уровня жизни.

Таким образом, необходимо признать, что толерантность граждан и качество их жизни выступают хотя и взаимосвязанными, но отнюдь не однозначными и не столь очевидными явлениями, как это представляется первоначально. С

уверенностью можно утверждать, что качество жизни и толерантность находятся в причинно-следственной связи. Но каков характер этой связи и насколько жестко она проявляется в тех или иных ситуациях — важнейшие вопросы для процесса выработки наиболее грамотной социальной политики. Это проблемы, требующие дальнейшего исследования обширных и представительных фактических данных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Словарь иностранных слов. М., 1984. С. 498; Словарь по этике. М., 1983. С. 351.

² *Завражин С. А.* Подростковая девиантность: транскультурная перспектива // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 30.

³ *Хахулина Л.* Социальное неравенство в российском обществе: мнения и оценки // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 4. С. 30.

⁴ Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ за 2000 год / Под общей ред. С. Н. Бобылева. М., 2001. С. 158.

⁵ *Богомолова Т. Ю., Тапилина В. С.* Экономическое неравенство населения России в 90-е годы: бедных все больше, богатых все меньше // ЭКО. 2001. №2. С. 89.

⁶ *Савченко П. В., Федорова М. Н., Шелкова Е. Ю.* Уровень и качество жизни: понятия, индикаторы, современное состояние в России // Российский экономический журнал. 2000. № 7. С. 70.

⁷ Там же.

⁸ *Трушков В. В.* Современный рабочий класс России в зеркале статистики // Социологические исследования. 2002. № 2 С. 50.

T. Nikolaieva, V. Sheremetova, V. Pronina, B. Saakian

LIFE QUALITY AS THE SOCIAL AND ECONOMIC BASE OF TOLERANCE

*This paper is a result of research organized by Education Ministry on the theme «Life Quality as Tolerance's Social and Economic Base». In Parts I and II the authors examine such conceptions as **Tolerance**, **Life Quality** and **Human Potency**. Part III is dedicated to the analysis of life quality and tolerance in Russian Society. The article is based on the empirical data.*